



МОСКОВЧУК Любовь Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Lyubov S. MOSKOVCHUK

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI",
Saint Petersburg, Russian Federation,
lsmoskovchuk@etu.ru



УДК: [[316.732+316.734]:17]:[351.853.1+502.8]
ГРНТИ: 13.11.44
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.005

Культурная апроприация как этическая проблема в контексте сохранения культурного наследия

Cultural Appropriation as an Ethical Problem in the Context of Cultural Heritage Preservation

Статья посвящена определению границы между культурной апроприацией и культурным признанием; в качестве источников используются результаты исследований из различных областей гуманитарного знания (культурологии и теории культуры, эстетики, этики, лингвистики, теории моды), а также законодательные акты. Проанализированы сферы общественной жизни, в которых достаточно широко осуществляется процесс культурной апроприации в условиях глобализирующегося мира. Указывается на значение культурного наследия для связи с прошлым и на травматичность его помещения в неподобающий контекст. Выделены четыре подхода к обсуждению проблемы культурной апроприации: экономический, социально-политический, юридический, эстетический и этический. Определено, что смещение дискурса с экономических, социально-политических и эстетических вопросов культурной апроприации в сторону этики дискурса позволит избежать ситуативности и выработать универсальные критерии этичности межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культурная апроприация, культурный обмен, динамика культуры, этика межкультурной коммуникации, этика дискурса, Ю. Хабермас.

Современный мультикультурный мир, несмотря на непрекращающуюся борьбу с любыми видами национальной дискриминации, продолжает сталкиваться со сложно решаемыми

проблемами, вызывающими острые общественные дискуссии. Одна из таких актуальных проблем — определение границы между культурной апроприацией и культурным при-

знанием. Необходимость комплексного и системного анализа культурной апроприации средствами философии продиктована сложностями, связанными с отсутствием четкого определения культурной апроприации и единой системы необходимых и достаточных ее признаков, которые бы позволили отделить добросовестное обращение с культурным наследием от недобросовестного. Излишняя радикальность в определении границ допустимого по отношению к иным, недоминирующим культурам может привести к мумификации и потере интереса (с возможным последующим забвением) к их наследию, а излишняя либерализация — к ее коммодификации и реификации. Представляется, что решить эту дихотомию возможно исключительно в парадигме диалогической этики, отказавшись от монополизации истины и культуры как со стороны тех, кто оценивает культурную апроприацию в негативных терминах, так и со стороны тех, кто отрицает негативные последствия культурного захвата.

Актуальность рассмотрения феномена культурной апроприации в широком культурологическом и этико-философском аспектах продиктована недостаточным числом системных и концептуальных исследований, ставящих перед собой цели не просто описать исследуемый феномен, но провести структурный и функциональный анализ культурной апроприации в широком контексте. В качестве источниковой базы исследования были отобраны репрезентативные примеры проявления культурной апроприации из мира моды, массовой культуры, повседневных практик, арт-проекты, направленные на осмысление и преодоление культурной апроприации, а также реакция на рассматриваемые случаи в средствах массовой информации и социальных сетях. В качестве теоретико-методологической базы использованы работы исследователей культурной апроприации из широкого спектра областей гуманитарного знания: культурологии и теории культуры [11] [15] [23] и др., эстетики [18], этики [9] [12], лингвистики [1] [7] [8] и др., теории моды [5], а также законодательные акты [3] [6].

В ходе исследования был применен комплексный междисциплинарный под-

ход, базирующийся на традиционных методах гуманитарных и общественных наук (сравнительный и типологический методы, контент-анализ). Отличительной особенностью представленного исследования выступает применение диалогического этического подхода для анализа культурных явлений. В основе диалогического этического подхода лежат идеи диалогической этики Ю. Хабермаса. Использование методологии диалогической этики позволяет рассматривать обращение с культурным наследием как коммуникативный акт, в котором обе стороны (культура-донор и культура-апроприатор) должны соблюдать определенные этические принципы, чтобы избежать или преодолеть негативные последствия межкультурного взаимодействия.

В широком значении культурная апроприация определяется как копирование или использование этнических обычаев, традиций, элементов материальной культуры какого-либо коренного народа или этнического меньшинства представителями другой, обычно доминирующей культуры или нации. Иными словами, культурная апроприация — это присвоение чужой культуры. Первые работы по оценке обозначенного явления появились в искусствоведении как попытка оценить заимствования культурных элементов колонизированных народов, поэтому наряду с культурной апроприацией использовался термин культурной колонизации [13] [23]. Постепенно под этим термином стало пониматься любое использование культурных символов и элементов субъектом, не принадлежащим к культуре-донору, такое определение, например, дает Phyllis Pearson [18, p. 1286]. Подобное расширительное толкование позволяет рассматривать в качестве примеров культурной апроприации не только заимствования из экзотических культур, но и заимствования современной массовой культурой языковых единиц, символов и знаков других исторических эпох (например, коммерциализация советского наследия, использование шедевров искусства в бытовой сувенирной продукции) и других культур (коммерциализация религиозных символов или символов воинской славы). И именно широкого пони-

мания культурной апроприации мы будем придерживаться в данной работе. В качестве подтверждения возможности такого расширительного толкования культурной апроприации можно привести фотосъемку в 2016 г. модели Кендалл Дженнер в образе балерины, после которой танцоры и артисты балета обвинили ее в культурной апроприации [17].

В русскоязычном научном дискурсе наиболее подробно анализ культурной апроприации представлен в лингвистических работах в контексте исследования языковых процессов (см., например: [1] [2] [4] [7] [8] и др.). В рамках этого подхода культурная апроприация отражает процессы интеграции и глобализации современного мира и представляет собой заимствование языковых единиц (морфем, лексем, словосочетаний и т.д.), поэтому ее часто называют лингвистической апроприацией [8], или культурой апроприации заимствований [1]. За этим термином, с одной стороны, могут скрываться этически-нейтральные заимствования с последующим превращением этих иноязычных «пришельцев» в типичных представителей нового языкового пространства (пиар-кампания, флешка, диссергейт и др.), то есть в результате такого заимствования языковые единицы становятся элементами нового для них культурного мира. С другой стороны, лингвистическая апроприация может обозначать неоднозначный со стороны этической оценки процесс заимствования специфических слов, выражений или значений из языков национальных меньшинств или диалектов, при котором часто не только искажается первоначальное значение языковой единицы, но и усиливаются негативные этнические стереотипы. Например, слово «Uppity» («спесивый, наглый») появилось в словаре афроамериканцев в конце XIX в. и использовалось ими в адрес своих братьев, которые казались им наглыми и нахальными. Но в речи белых американцев это слово впоследствии приобрело расистскую коннотацию, так как подразумевало выходца из Африки, который «не знает своего места» [8]. Отличительной чертой российских публикаций будет общая нейтральность в оценке и позиция стороннего наблюдателя лингвистических процессов. Культурная апроприация в целом в россий-

ском научном дискурсе не получила столь масштабного осмысления, как это происходило и происходит в западной традиции.

Интенсификация межкультурного взаимодействия в современном глобальном мире привела к тому, что европейцы ловко обращаются с бамбуковыми палочками, наслаждаясь суши, дреды оказываются частью молодежной субкультуры, а рэп-группы превращаются в мультинациональное явление. Все это часто становится предметом бурных общественных дискуссий и причиной межэтнического напряжения. Объектом апроприации могут выступать как национальная одежда и кулинарные традиции, так и религиозные символы и атрибуты. Иными словами, объектом культурной апроприации может стать любая составляющая материального и нематериального культурного наследия, значимая как культурная память для этноса или субкультуры.

В качестве апроприатора могут выступать как обычные люди, так и деятели культуры и целые коммерческие индустрии. Особенно часто обвинения в культурной апроприации подвергаются модные дома, как это было в случае с Gucci из-за сикхских тюрбанов на модном показе, и звезды шоу-бизнеса (Мадонна из-за образа гейши, Ким Кардашьян за афрокосички и др.). Однако статус и известность апроприатора не влияет напрямую на степень огласки и градус общественной дискуссии. Так, резкий раскол общественного мнения вызвала американка Кезайя Дэум, выложившая фотографию со своего выпускного в традиционном китайском платье ципао. Часть пользователей социальных сетей осудили неуместную карнавализацию ципао, заявив, что «моя культура — это не твоё чертово выпускное платье» (здесь и далее перевод наш. — Л. М.), другая часть (в том числе и китайцы) встала на сторону «красивой девушки в красивом платье» [10] [16].

Интерес к теме культурного захвата, несомненно, связан с дискурсом деколонизации и борьбой этнических меньшинств за свои права, однако не меньшего внимания заслуживает проблематичность признания культурного наследия в качестве такового в массовом сознании и сложность в определении принадлежности авторских прав культурного наследия.

Согласно концепции ЮНЕСКО, культурное наследие не ограничивается памятниками и коллекциями предметов, а включает также разнообразные традиционные практики — все то, что формирует чувство идентичности и преемственности, обеспечивая связь с прошлым через настоящее в будущее [6]. Именно эта значимость для культурной идентификации делает столь травматичным помещение культурного наследия в неподобающий контекст и вызывает столь бурное обсуждение. Многие элементы традиционных культур воспринимаются сторонними представителями исключительно в категориях экзотичности и декоративности в силу отсутствия навыка видеть и дешифровать семиотические коды иных культур. Такая недостаточная культурная экспертиза и служит причиной противостояния между «культурными захватчиками» и культурами-донорами.

Приведем показательный пример с Карди Би, американской хип-хоп исполнительницей, которая снялась для обложки «Footwear News» в образе индуистской богини Дурги со спортивной обувью в руках. После обвинений в культурном захвате она оправдывалась тем, что ее привлек образ богини, олицетворяющей силу, женственность и освобождение — все то, с чем себя ассоциирует сама исполнительница: «Если люди думают, что я оскорбила их культуру или религию, то я хочу сказать, что мне очень жаль — это не входило в мои намерения. Мне не нравится проявлять неуважение к религии людей, мне бы не хотелось, чтобы кто-то проявлял неуважение к моей религии, одеваясь как Дева Мария или Иисус, но если они делают это красиво и грациозно, то я не чувствую себя оскорбленной». Но высказанная позиция не отменяет того факта, что недостаток знаний об индуизме не позволил увидеть Карди Би и организаторам фотосъемки неуместность кроссовки в образе богини, ведь как заметил один из подписчиков — мы оставляем обувь при входе в храм [22].

Получается, что именно дискуссии вокруг спорных случаев способствуют расширению знаний о культурном наследии и его сохранению, но не сами случаи заимствования, как это утверждают персоны или бренды, обвиняемые в апроприации. Благодаря при-

влечению внимания общественности к неправомерному использованию культурных символов происходит актуализация традиций, но отказ от осуждения и обсуждения культурной апроприации может повлечь за собой растворение разнообразия культурного наследия в плавильном котле глобализации.

Культурная апроприация отличается от культурного обмена неуважением к заимствованному элементу и контексту, в котором этот элемент используется в родной культуре. Негативную реакцию вызывает не только обесценивание и секуляризация заимствованного культурного элемента, но и тот факт, что, «превратившись в модные тренды и став востребованными, заимствованные или присвоенные атрибуты “низших” культур приносят финансовую прибыль носителям доминирующей культуры» [8, с. 140]. Отсутствие авторства у традиционного наследия делает проблематичным защиту интеллектуальных прав со стороны этноса.

Согласно ст. 31 «Декларации ООН о правах коренных народов», «коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия... а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая... традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство. Они имеют также право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры» [3]. Это право позволяет на законодательном уровне защищать интересы этносов и их культурное наследие. Так, в 2019 г. правительство Мексики обвинило модельера Каролину Эрреру (Carolina Herrera) в культурной апроприации за использование мексиканских традиционных узоров в коллекции. Модный дом был обвинен в том, что «одежда была сделана “без разрешения, уважения или экономической выгоды” для общин, которые ее делают» [21]. Причем это был первый случай, когда свой протест выразил политический институт, а не задетая за живое общественность. Более того, после этого инцидента был внесен законо-

проект, направленный на защиту национального достояния от плагиата. В июне 2021 г. Мексика продолжила свою политику по защите культурного наследия, направив протест в адрес «Zara», «Anthropologie» и «Patowl» из-за вышивки. В документе заявлялось, что бенефициарами должны быть коренные общины, а не транснациональные компании, использующие традиционные символы и техники [20]. Аналогичной тактики в области законодательной защиты национального наследия от неправомерного использования придерживаются Новая Зеландия, Австралия, Панама. Также серьезные дискуссии разворачиваются в Финляндии и Скандинавии вокруг коммерческого использования культурного наследия саамов, когда люди, далекие от саамской культуры, используют сакральные мотивы в модной одежде, нарушая принятые каноны [15].

Культурная апроприация — достаточно сложная прикладная проблема для профессий, связанных с производством и использованием культурных символов: межкультурной коммуникации, рекламы, модной и музыкальной индустрии. Сложность этой проблемы заключается в отсутствии границ между порицаемым культурным захватом и одобряемым культурным обменом, которые бы однозначно трактовались всеми участниками дискуссии. Часто подвергается сомнению и сама негативная оценка культурной апроприации. Желание в любых культурных заимствованиях увидеть захват и колонизацию иногда оценивается как монополизация культуры, наносящая вред межкультурному диалогу и обмену. Так, Майкл Ф. Браун видит одинаковую опасность и в «приватизационной логике мировых корпораций», и в аналогичном подходе к культуре со стороны коренных этносов [11, р. 7]. Таким образом, люди, по роду своей профессиональной деятельности использующие культурные символы, находятся в зоне постоянного риска быть обвиненными в культурной колонизации.

Участники дискуссий о статусе и оценке культурной апроприации чаще всего апеллируют к таким базовым этическим категориям, как справедливость и уважение, поэтому, как нам кажется, проблема установления границ

дозволенного должна решаться не в экономическом (обсуждение выгодоприобретателей), социально-политическом (обсуждение проблем культурной и национальной автономии, идентичности, сепарации, угнетения), юридическом (обсуждение имущественных и интеллектуальных прав на культурное достояние) или эстетическом плане (обсуждение проблемы в категориях оригинала и подделки), а в этическом. Наиболее эффективным в данном контексте представляется обращение к этике дискурса Ю. Хабермаса и диалогической этике в целом.

Согласно Ю. Хабермасу, моральные нормы конституируются в ходе коммуникативных актов или интеракций, «в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий; при этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость» [9, с. 91]. В коммуникативных актах притязание на значимость, истинность или правильность достигается путем рационализации, в отличие от стратегических актов, в которых в качестве обоснования используется принуждение силой, угрозами или обещаниями.

В случае с культурной апроприацией вынесение судебных запретов, травля в социальных сетях и другие формы общественного активизма представляют собой стратегические акты, которые не способствуют выработке и принятию ценностей, разделяемых и принимаемых всеми сторонами конфликта. Этика дискурса позволяет рассматривать нормы не как навязываемые традицией или структурами власти, а как принимаемые в результате свободной и равноправной коммуникации, базирующейся на принципах всеобщности, автономности, идеального исполнения коммуникативных ролей, нейтральности власти и прозрачности намерений. Это означает, что к дискуссии о культурной апроприации должны допускаться обе стороны (апроприатор и апроприированный), которые в равной степени будут ориентированы не только на то, чтобы высказаться, но и на то, чтобы услышать противоположную сторону. Никто из допущенных к дискуссии не может использовать никаких форм принуждения или угроз

и не должен утаивать какие-либо факты или интересы.

Как указывает Джеффри Клемпнер в своем эссе «Этика диалога», «отношения “Я — Ты” означают: когда я вовлекаю другого человека в моральный диалог, происходит не два параллельных процесса практического обсуждения, его и моего, а только один. Открывая себя и обращаясь к другому как к себе, я уже привержен практическим последствиям соглашения, совершению действия, которое в объединенном свете его ценностной перспективы и моей рассматривается как то, что нужно сделать (цит. по [19, с. 21]).

Интересной попыткой применения теоретических положений этики дискурса на практике можно назвать художественный проект 2013 г. Санаа Хамид (Sanaa Hamid), названный «Cultural Appropriation: A Conversation» [14]. В нем британская художница-фотограф ставит перед собой две задачи: исследовать масштаб культурной апроприации и инициировать обсуждение этого вопроса, в котором и присваивающий, и присвоенное получили бы равные возможности для высказывания и защиты. Сохранение нейтралитета и отстранение от собственного политического и социального статуса — основа серии фоторабот Хамид, поэтому, чтобы избежать однобокости, автор приглашает к своему проекту всех желающих высказаться. На фотографиях представлены люди и их мнения относительно значимого для какой-то культуры символа. Например, на одном из снимков запечатлена девушка с украшением в виде креста, а под фото указано, что, по ее мнению, крест утратил большую часть своего религиозного значения, поэтому она рада его носить и не считает, что тем самым смеется над христианством. На парной фотографии представлена девушка-христианка, которая предлагает задуматься, зачем носить крест, позволяющий идентифицировать приверженность христианству, неверующему. Подобное сопоставление точек зрения позволяет освободиться от негативных ярлыков, снижает эмоциональный накал дискуссий и дает возможность зрителю стать рациональным соучастником выработки правил культурного взаимодействия.

Интересным примером одобряемой культурной апроприации может служить так называемая «олимпийская культурная апроприация» — обыгрывание в олимпийской парадной униформе ассоциаций, образов и символов, связанных с принимающей стороной Олимпийских игр. Как указывает Е. Кулиничева, «такая практика в олимпийском дизайне подразумевает использование предметов гардероба или аксессуаров, особенностей кроя, орнаментов и образов, цветов или цветовых сочетаний, которые воспроизводят представления о местных вестиментарных «специалитетах», как их понимают авторы того или иного костюмного комплекта, или отсылают к культурным стереотипам, существующим в отношении страны или региона» [5, с. 282]. Стоит подчеркнуть, что в данном феномене соблюдаются постулаты этики дискурса, гарантирующие бережное и уважительное обращение с культурным наследием: страна-донор дает свое согласие на интерпретацию культурных символов в очерченных рамках, а представители культуры-реципиента воспринимают чужие культурные символы не как источник обогащения, а как возможность продемонстрировать свое уважение к традициям и расширить знания о них. За счет широты олимпийской географии обеспечиваются равные шансы культур побывать как в роли доноров, так и в роли реципиентов. Для минимизации некорректного прочтения интерпретации многие дизайнеры формы прибегают к расшифровке своей концепции, обеспечивая тем самым принцип диалогизма и открытости.

Этика дискурса — путь гармонизации дискуссий о культурной апроприации, так как к ее сильным сторонам относится то, что она «не ослабляется ни конституированной природой истины и ценностей, ни культурным релятивизмом морали» [12, р. 108]. Проблема культурной апроприации важна для понимания и охраны культурного наследия в будущем, так как позволяет установить рамки допустимого в обращении с культурным наследием. Любое искажение культурного, сакрального, символического и аксиологического контекста при культурной апроприации наносит ущерб существованию культуры в виде десакрализации, коммерциализации и ком-

модификации памятников культуры (материальных и духовных). Смещение дискурса с экономических, социально-политических и эстетических вопросов культурной апропри-

ации в сторону этики дискурса позволит избежать ситуативности и выработать универсальные критерии этичности межкультурной коммуникации.

Lyubov S. MOSKOVCHUK

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI",
Saint Petersburg, Russian Federation,
lsmoskovchuk@etu.ru

Cultural Appropriation as an Ethical Problem in the Context of Cultural Heritage Preservation

Abstract. The article aims to define the boundary between cultural appropriation and cultural recognition. Results of studies of cultural appropriation from various fields of humanitarian knowledge – cultural studies and the theory of culture, aesthetics, ethics, linguistics, fashion theory, legislative acts – are used as sources. The basis of the methodology is a comprehensive interdisciplinary approach based on traditional methods of the humanities and social sciences (comparative and typological methods, content analysis) using a dialogic ethical approach to analyze cultural phenomena. The spheres of public life are analyzed, in which cultural appropriation is quite widely carried out in the conditions of a globalizing world. Specific examples of controversial situations that arose in the public sphere due to not quite correct cultural borrowings demonstrated by representatives of the world of fashion and show business are given. Turning to the topic of cultural heritage appropriation, the author points out its importance for connection with the past and the traumatic nature of placing cultural heritage in an inappropriate context, reveals the cause of the contradictions arising from the inadequate use of the heritage of other cultures. The mechanism of cultural capture, which leads to the misuse of cultural symbols in the information space, is studied. The differences between cultural appropriation and cultural exchange are revealed, the need for legal protection of the rights of ethnic groups from the misuse of their cultural heritage is emphasized. The socio-cultural essence of the analyzed problem is determined, which consists in the absence of boundaries between the condemned cultural capture and the approved cultural exchange. According to the author, this issue should be solved in an ethical context by referring to the ethics of discourse by J. Habermas and dialogic ethics in general. The conditions for applying the ethics of discourse in solving problems related to cultural appropriation are established, and relevant examples are given. The author concludes that solving the problems associated with cultural appropriation is important for establishing the limits of what is acceptable in the treatment of cultural heritage. Distortion of the cultural context is fraught with desacralization, commercialization and commodification of monuments; therefore, the ethics of discourse will allow developing universal criteria for the ethics of intercultural communication.

Keywords: cultural appropriation, cultural exchange, cultural dynamics, ethics of intercultural communication, ethics of discourse, J. Habermas.

Использованная литература:

1. Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Рацибурская [и др.]; под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Нестор-История, 2019.
2. Гурова И. В. Гейт-лексемы в языке славянских масс-медиа // Филологические заметки. 2019. № 17. С. 83–89.

References:

1. Ratsiburskaya, L.V. (ed.) (2019) *Aktivnye protsessy v yazyke interneta: lingvokognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty* [Active Processes in the Language of the Internet: Linguocognitive and Pragmatic Aspects]. Moscow: Nestor-Istoriya.
2. Gurova, I.V. (2019) Gate-Lexemes in the Language of Slavic Mass Media. *Filologicheskie zametki – Philological Studies*. 17. pp. 83–89. (In Russian).

3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.12.2021).
4. Жуковская Л. И. Проблема культурной апроприации лексем менталитет и ментальность в языковой объективации концепта «менталитет / ментальность» в современной русской речи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). С. 60–67.
5. Кулиничева Е. «Культурная апроприация» как прием в современной олимпийской униформе: особенности использования и проблемы рецепции // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 55. С. 281–302.
6. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.
8. Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 134–148. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.
10. Anyangwe E. There is no such thing as 'harmless' cultural appropriation, and we must call it out if we hope to fight systemic oppression. [Electronic Resource] // Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/cultural-appropriation-prom-dress-chinese-kezi-ah-daum-a8331326.html> (Date of Access: 12.01.2022).
11. Brown M. F. *Who Owns Native Culture?* Cambridge: Harvard University of Chicago Press, 2003.
12. Cedar T., Baker M., Bietti L., Détienne F., Nir E., Pallarès G., Schwarz B. Dialogue on Ethics, Ethics of Dialogue: Microgenetic Analysis of Students' Moral Thinking // Dialogue for Intercultural Understanding. Springer, 2021. P.103–117. DOI: 10.1007/978-3-030-71778-0_8
13. Coutts-Smith K., Some general observations on the problem of cultural colonialism // The Myth of Primitivism. London&NY: Routledge, 2005. P. 5–19.
14. Hamid S. Cultural Appropriation: A Conversation [Electronic Resource] // Cargo. URL: <https://cargocollective.com/sanaahamid/Cultural-Appropriation-A-Conversation> (Date of Access: 01.12.2021).
15. Kramvig B., Flemmen A. B. Turbulent Indigenous Objects: Controversies Around Cultural Appropriation and Recognition of Difference // Journal of Material Culture. 2019. Vol. 24. № 1. P. 64–82. DOI: 10.1177/1359183518782719.
16. Moon L. Chinese dress at US prom wins support in China after internet backlash [Электронный ресурс] // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2144207/qipao-us-prom-wins-support-china-after-internet-backlash> (Date of Access: 12.01.2022).
17. Paese Gabrielle. Ballet appropriation? Kendall Jenner's Vogue Espana shoot sparks debate [Electronic Resource]. URL: <https://www.vogue.com/story/ballet-appropriation> (Date of Access: 01.12.2021).
3. UN. (2007) *Deklaratsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy o pravakh korennykh narodov* [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (Accessed: 01.12.2021).
4. Zhukovskaya, L.I. (2018) The Problem of Cultural Appropriation of Lexems Mentalitet (Mindset) And Mentalnost (Mentality) In the Linguistic Objectivation of the Concept "Mentalitet (Mindset) / "Mentalnost (Mentality)" in Modern Russian Speech. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 4 (30). pp. 60–67. (In Russian).
5. Kulinicheva, E. (2020) "Kul'turnaya apropriatsiya" kak priem v sovremennoy olimpiyskoy uniforme: osobennosti ispol'zovaniya i problemy retseptsii ["Cultural Appropriation" as a Technique in the Modern Olympic Uniform: Features of Use and Problems of Reception]. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*. 55. pp. 281–302.
6. UNESCO. (2003) *Mezhdunarodnaya konventsiya ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage]. [Online] Available from: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (Accessed: 12.01.2022).
7. Radbil', T.B. & Ratsiburskaya, L.V. (2017) Derivative Innovations on the Basis of Adoption Elements in Modern Russian: Linguoculturological Aspect. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 2. pp. 33–39. (In Russian).
8. Sebryuk, A.N. (2019) Linguistic Discrimination and Linguistic Appropriation as the Examples of Double Consciousness in the U.S. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 1. pp. 134–148. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148
9. Habermas, J. (2001) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. Translated from English. St. Petersburg: Nauka.
10. Anyangwe, E. (2018) There is no such thing as 'harmless' cultural appropriation, and we must call it out if we hope to fight systemic oppression. *Independent*. [Online] Available from: <https://www.independent.co.uk/voices/cultural-appropriation-prom-dress-chinese-kezi-ah-daum-a8331326.html> (Accessed: 12.01.2022).
11. Brown, M.F. (2003) *Who Owns Native Culture?* Cambridge: Harvard University of Chicago Press.
12. Cedar, T. et al. (2021) Dialogue on Ethics, Ethics of Dialogue: Microgenetic Analysis of Students' Moral Thinking. In: Maine, F. & Vrikki, M. (eds) *Dialogue for Intercultural Understanding*. Springer. pp. 103–117. DOI: 10.1007/978-3-030-71778-0_8
13. Coutts-Smith, K. (2005) Some general observations on the problem of cultural colonialism. In: Hiller, S. (ed.) *The Myth of Primitivism*. London; NY: Routledge. pp. 5–19.
14. Hamid, S. (2021) *Cultural Appropriation: A Conversation*. [Online] Available from: <https://cargocollective.com/sanaahamid/Cultural-Appropriation-A-Conversation> (Accessed: 01.12.2021).
15. Kramvig, B. & Flemmen, A.B. (2019) Turbulent Indigenous Objects: Controversies Around Cultural Appropriation and Recognition of Difference. *Journal of Material Culture*. 24 (1). pp. 64–82. DOI: 10.1177/1359183518782719
16. Moon, L. (2018) Chinese dress at US prom wins support in China after internet backlash. *South China Morning*

Resource] // ESPN. URL: https://www.espn.com/espnw/voices/story/_/id/17650216/ballet-appropriation-kendall-jenner-vogue-espana-shoot-sparks-debate (Date of Access: 12.01.2022).

18. Pearson P. Cultural appropriation and aesthetic normativity // *Philos. Stud.* 2021. Vol. 178. P. 1285–1299. <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01475-2>

19. Pinheiro C. M. G., Ribeiro I. M. The dangers in advertising analysis. The problem of false deceptive and the need of ethical advertising // *Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы.* 2012. № 2 (4). С. 18–23.

20. Ritschel Ch. Mexico accuses fashion brands including Zara and Anthropologie of cultural appropriation [Electronic Resource] // Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/zara-mexico-cultural-appropriation-anthropologie-b1857871.html> (Date of Access: 12.01.2022).

21. Spellings S. Mexican Government Accuses Carolina Herrera of Cultural Appropriation [Electronic Resource]. URL: <https://www.thecut.com/2019/06/mexico-accuses-carolina-herrera-of-cultural-appropriation.html> (Date of Access: 01.12.2021).

22. Young Sarah. 12 November 2020 Cardi B apologises for hindu-inspired photoshoot after being accused of cultural appropriation [Electronic Resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/cardi-b-apology-hindu-cultural-appropriation-b1721628.html?r=77469> (Date of Access: 12.01.2022).

23. Ziff B. H., Rao P. V. *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation.* NJ: Rutgers University Press, 1997.

Post. [Online] Available from: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2144207/qipao-us-prom-wins-support-china-after-internet-backlash> (Accessed: 12.01.2022).

17. Paese, G. (2016) *Ballet appropriation? Kendall Jenner's Vogue Espana shoot sparks.* [Online] Available from: https://www.espn.com/espnw/voices/story/_/id/17650216/ballet-appropriation-kendall-jenner-vogue-espana-shoot-sparks-debate (Accessed: 12.01.2022).

18. Pearson, P. (2021) Cultural appropriation and aesthetic normativity. *Philosophical Studies.* 178. pp. 1285–1299. DOI: 10.1007/s11098-020-01475-2

19. Pinheiro, C.M.G. & Ribeiro, I.M. (2012) The dangers in advertising analysis. The problem of false deceptive and the need of ethical advertising. *Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы.* 2 (4). pp. 18–23.

20. Ritschel, Ch. (2021) Mexico accuses fashion brands including Zara and Anthropologie of cultural appropriation. *Independent.* [Online] Available from: <https://www.independent.co.uk/life-style/zara-mexico-cultural-appropriation-anthropologie-b1857871.html> (Accessed: 12.01.2022).

21. Spellings, S. (2019) Mexican Government Accuses Carolina Herrera of Cultural Appropriation. *The Cut.* [Online] Available from: <https://www.thecut.com/2019/06/mexico-accuses-carolina-herrera-of-cultural-appropriation.html> (Accessed: 01.12.2021).

22. Young, S. (202) Cardi B apologises for hindu-inspired photoshoot after being accused of cultural appropriation. *Independent.* [Online] Available from: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/cardi-b-apology-hindu-cultural-appropriation-b1721628.html?r=77469> (Accessed: 12.01.2022).

23. Ziff, B.H. & Rao, P.V. (1997) *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation.* NJ: Rutgers University Press.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Московчук Л. С. Культурная апроприация как этическая проблема в контексте сохранения культурного наследия / Л. С. Московчук // *Наследие веков.* – 2022. – № 1. – С. 54–62. DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.005

Full bibliographic reference to the article:

Moskovchuk, L. S. (2022) Cultural Appropriation as an Ethical Problem in the Context of Cultural Heritage Preservation. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 1. pp. 54–62. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.005